„Про

Héritage d'un million et réquins du Palais d'Hiver.

МИЛЛІОННОЕ НАСЛѢДСТВО

И

АКУЛЫ ЗИМНЯГО ДВОРЦА

GENEVE

M. ELPIDINE, Libraire-Editeur

1882

„Пров 49

283
39

Недавно намъ случайно удалось познакомиться довольно обстоятельно съ дѣломъ о раздѣлѣ наслѣдства князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ произвело не мало шума въ Петербургѣ, а теперь забыто и, должно быть, уже положено въ архивъ въ качествѣ совершившагося факта. Дѣло это, однако, бросаетъ такой печальный свѣтъ на нѣкоторыя стороны жизни тѣхъ вліятельныхъ сферъ администраціи и общества, которыя у насъ особенно защищены отъ обличеній прессы и вторженій суда, что мы сочли далеко не лишнимъ подѣлиться нашими свѣдѣніями съ публикой и для этого издаемъ настоящую брошюру, заключающую въ себѣ краткое изложеніе существенныхъ фактовъ этого дѣла.

МИЛЛІОННОЕ НАСЛѢДСТВО
и
АКУЛЫ ЗИМНЯГО ДВОРПА

—

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ генералъ-маіоръ князь Эсперъ Александровичъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій. Покойный по знатности и богатству стоялъ въ первыхъ рядахъ нашей аристократіи. У него было восемь большихъ имѣній въ разныхъ русскихъ губерніяхъ; онъ владѣлъ двумя великолѣпными домами-дворцами въ обѣихъ столицахъ; въ Петербургѣ ему принадлежалъ весь Крестовскій островъ, столь извѣстный петербуржцамъ, а въ Оренбургской губерніи онъ былъ собственникомъ двухъ большихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Обстановка его жизни соотвѣтствовала его богатству: дворцы его были великолѣпно отдѣланы, снабжены роскошною движимостью и одна картинная галлерея князя стоила болѣе милліона рублей. Дѣти покойнаго, одинъ сынъ и двѣ дочери, долго владѣли отцовскимъ наслѣдствомъ

сообща, находясь вслѣдствіе несовершеннолѣтія подъ опекой, но, наконецъ, пожелали раздѣлиться. Вслѣдствіе этого въ 1869 году былъ совершенъ полюбовный раздѣлъ имѣнія покойнаго генералъ-маіора князя Эспера Александровича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго между его наслѣдниками: княземъ Константиномъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ и двумя его сестрами: княгиней Елизаветой Эсперовной Трубецкой и гр. Ольгой Эсперовной. Главнымъ наслѣдникомъ былъ князь Константинъ: ему доставалось все наслѣдство, изъ котораго онъ долженъ былъ выдѣлить своимъ сестрамъ части опредѣленныя закономъ, т. е. каждая изъ нихъ имѣла получить часть имущества равную 14 доли его общей показанной стоимости. Такъ какъ все имущество было оцѣнено конторою молодого князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ 4 милліона рублей, то на основаніи этой оцѣнки на долю княженъ приходилась часть наслѣдства, равная 284,636 руб. Но молодой князь, успѣвшій уже до совершеннолѣтія растратить свои капиталы, не могъ выплатить наслѣдницамъ ихъ доли деньгами, почему онѣ были надѣлены землями: кн. Елизаветѣ Трубецкой была отведена часть Рязанскаго имѣнія, а именно село Богородское съ деревнями Анненскою и Константиновскою, которыя должны были представ-

лять должную ей сумму, а сестра ея графиня Ольга Эсперовна, въ настоящее время уже умершая, получила другую долю Рязанскаго имѣнія князя: село Нагорное.

Княгиня Трубецкая проживала постоянно за границей и, не имѣя ни малѣйшей опытности въ юридическихъ дѣлахъ, не вмѣшивалась въ производство раздѣла, вполнѣ довѣряя князю Константину и его конторѣ; довѣряя тѣмъ болѣе, что въ полюбовныхъ раздѣлахъ цѣнность имущества, какъ извѣстно, показывается *по совѣсти*. Да и странно было бы предположить, что человѣкъ, получившій громадное наслѣдство, счелъ бы нужнымъ обсчитать свою сестру на той незначительной долѣ его, которую онъ обязанъ былъ дать ей по закону. Не только всѣмъ извѣстныя богатства, но и его родство съ людьми, стоящими близко къ царскому престолу, должны были ручаться за его добросовѣстность. Но, на дѣлѣ, оказалось совсѣмъ противное. Когда обстоятельства и толки окружавшихъ лицъ заставили княгиню Елизавету Эсперовну обратиться къ провѣркѣ правильности раздѣла и запастись необходимыми для этого данными, она была поражена изумленіемъ отъ сдѣланныхъ открытій. Несомнѣнные факты обличали, что все имущество ея покойнаго отца было оцѣнено

гораздо ниже его дѣйствительной стоимости. А стоимость части, выдѣленной ей, напротивъ, значительно увеличена и что такимъ образомъ княгиня была обобрана по двойному способу. Неизвѣстный авторъ, написавшій нѣсколько строкъ объ этомъ дѣлѣ въ „Новомъ Времени“ (№ 1393, 1880 годъ, 14/26 января), говоритъ, что все это произошло отъ того, что кн. Трубецкая „о цѣнности земель въ Россіи имѣла гораздо менѣе понятія, чѣмъ о цѣнности французскихъ разговоровъ.“ Это можетъ быть и правда, но къ этому надо прибавить и то, что, не зная цѣнности русскихъ земель, она, должно быть, въ то же время слишкомъ высоко, къ своему несчастію, цѣнила добросовѣстность тѣхъ, которые ихъ оцѣниваютъ въ ея отечествѣ и, какъ увидимъ далѣе, не достаточно оцѣнивала трудность бороться съ такими оцѣнщиками, когда имъ покровительствуютъ важныя особы.

Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что только совершенное презрѣніе къ закону да надежда, что княгинѣ и въ мысль никогда не придетъ провѣрить цыфры раздѣльнаго акта, вызвало возможность такой оцѣнки, такъ какъ факты слишкомъ уже явно обличали ея недобросовѣстность. Достаточно слѣдующихъ немногихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Во первыхъ, громадный домъ-дворецъ въ Мос-

квѣ оцѣненъ въ 75,000 руб. Въ Москвѣ этотъ домъ извѣстенъ всѣмъ и Москвичи только улыбнутся, услышавъ о такой оцѣнкѣ великолѣпнаго дворца. Для тѣхъ же, кто его не знаетъ, будетъ достаточно, если мы скажемъ, что, будучи оцѣненъ въ 75,000 руб., онъ вслѣдъ затѣмъ былъ проданъ за 275,000 руб., и, надо замѣтить, безъ принадлежащей къ нему движимости.

Во вторыхъ, Крестовскій островъ въ Петербургѣ съ каменною дачею и деревнею Новокрестовскою оцѣненъ въ 1,000,000 руб. Для Петербуржцевъ нѣтъ необходимости доказывать, что эта оцѣнка ниже дѣйствительной стоимости. А для прочихъ будетъ достаточно узнать, что собственникъ этого острова получилъ подъ залогъ его однѣхъ ссудъ на сумму, большую той, въ которую онъ оцѣненъ.

Въ третьихъ: желѣзо-дѣлательные заводы въ Уфимской губер. Катавъ-Ивановскій и Усть-Катавскій со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, лѣсами, строеніями и заводскими принадлежностями оцѣнены въ 1,350,000 руб., а между тѣмъ эти заводы, будучи уже обременены частными долгами, два раза получали слѣдующія ссуды отъ правительства: въ первый разъ 1,500,000 руб., а во второй 2,500,000 руб., которыя были выданы князю Кон-

стантину Бѣлосельскому-Бѣлозерскому изъ суммъ желѣзно-дорожнаго фонда (смотри № 2070 „Новаго Времени“ 1/13 декабря и актъ запрещенія имѣнія, помѣщаемые въ приложеніи). Такимъ образомъ казна выдала 4,000,000 руб. подъ залогъ имущества, оцѣненнаго раздѣльнымъ актомъ менѣе чѣмъ въ 1,500,000 руб.

Ясно, что эта оцѣнка была просто игрою на пониженіе; и вопросъ можетъ быть развѣ только въ томъ: кто болѣе пострадалъ отъ этой игры, княгиня или казна? но что пострадали обѣ, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ.

Что же касается до Рязанскихъ имѣній, выдѣленныхъ наслѣдницамъ, то выгода наслѣдника требовала показать ихъ въ повышенной цѣнности и это было сдѣлано княземъ съ его обычной безцеремонностью. Такъ оба эти Рязанскія имѣнія оцѣнены имъ въ 230,636 руб., но несообразность этой оцѣнки обличается уже тѣмъ, что въ отчетахъ бывшаго опекунства князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго вся ихъ доходность съ 24 іюня 1846 года по 1 мая 1860 года, т. е. почти за 14-ть лѣтъ, показывается равною 13612,8 — при расходѣ за то же время въ 4193 руб. 18 коп. Значитъ, средняя цыфра годоваго дохода равна 9,413 руб. 93 коп. Капитализи-

руя этотъ доходъ изъ 5%, мы получимъ цѣнность имѣнія, равную всего лишь 188,500 руб., т. е. на 96,186 руб. меньше, хотя и эта исчисленная по доходу цѣнность все таки окажется слишкомъ высокой, если принять въ расчетъ крайнюю бѣдность крестьянъ и запущенность хозяйствъ этихъ имѣній.

Но главный ущербъ произошелъ, конечно, не отъ преувеличенной оцѣнки этой доли наслѣдства, а отъ слишкомъ малой оцѣнки всего подлежавшаго раздѣлу имущества. Перебирая другъ за другомъ отдѣльныя статьи его и исправляя произвольныя оцѣночныя цифры князя, на основаніи собранныхъ ею данныхъ, кн. Елизавета Эсперовна пришла къ заключенію, что имущество, оцѣненное въ раздѣльныхъ актахъ въ 4 милліона руб. на самомъ дѣлѣ стоитъ болѣе 15 милліоновъ. Мы помѣщаемъ оба ряда этихъ цифръ въ приложеніи, но не станемъ входить въ ихъ разсмотрѣніе и документальную повѣрку. Это слишкомъ утомило бы вниманіе читателя, почему мы и останавливаемся на трехъ приведенныхъ уже выше примѣрахъ: они совершенно достаточны, чтобы показать, что разница заключается не въ тысячахъ, а въ милліонахъ, и что вся оцѣнка имущества его главнымъ наслѣдникомъ была явнымъ обманомъ, на столько-же корыстнымъ, сколько и грубымъ.

Уже вскорѣ по совершеніи раздѣла обѣ сестры хотѣли протестовать, но мать ихъ, которая очень благоволила къ князю Константину Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, подобно столь многимъ матерямъ, питающимъ особенное пристрастіе къ своимъ баловнямъ-сынкамъ, уговорила своихъ дочерей не дѣлать этого и успокоила ихъ обѣщаніемъ вознагражденія. Это обѣщаніе было, дѣйствительно, выполнено относительно гр. Ольги Эсперовны: князь Константинъ боялся заступничества за нее Шуваловыхъ, людей очень вліятельныхъ; потому, когда ему пригрозили процессомъ, онъ поспѣшилъ доплатить ей недостающее деньгами. Но положеніе княгини Трубецкой было иное. Мужъ ея не пользовался вліяніемъ, которое могло бы быть страшнымъ для князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и къ тому же онъ былъ человѣкъ слѣпой и болѣзненный. На ея сторонѣ былъ только законъ и этого было достаточно для того, чтобы данное ей обѣщаніе оказазалось пустыми словами.

Не желая затѣвать процесса, кн. Елизавета Эсперовна нѣсколько разъ предлагала своему брату рѣшить ихъ разногласія посредствомъ третейскаго суда, но тотъ всякій разъ наотрѣзъ отказывался отъ этого, будучи поддерживаемъ въ своемъ рѣшеніи своей матерью. Наконецъ, вынужденная этими отказами,

она обратилась въ судъ, но тутъ наткнулась на неожиданное препятствіе. Усиливаясь, во что бы то ни стало, поставить на своемъ, мать ея не задумалась употребить противъ дочери очень оригинальное, хотя и не новое у насъ, средство: она обратилась съ просьбой къ государю о томъ, чтобы ея дочь повѣлено было признать сумасшедшей. Такія просьбы, какъ показываютъ многіе общеизвѣстные у насъ примѣры, не рѣдко имѣютъ весьма серьезныя послѣдствія. Немудрено поэтому, что это ходатайство княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской такъ сильно поразило мужа ея дочери, въ то время очень больнаго, что послужило причиной, ускорившей его смерть. Положеніе вдовы князя Трубецкаго, оставшейся послѣ него съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, стало очень затруднительно: со смертью мужа она лишилась единственнаго защитника, и кромѣ того вскорѣ узнала, что кн. Константинъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій пользуется покровительствомъ лицъ, близкихъ къ покойному государю и овладѣвшихъ его довѣріемъ. При такихъ обстоятельствахъ ей оставалось только отказаться отъ своего иска, тѣмъ болѣе, что онъ кромѣ различныхъ личныхъ преслѣдованій и непріятностей угрожалъ ей и матеріальнымъ разореніемъ: надежда выиграть его была слишкомъ слаба, а вѣроятный проигрышъ

повлекъ бы за собой уплату 75,000 руб. судебныхъ издержекъ, которыя она была бы не въ состояніи уплатить, и которыя съ нея уже пытались взыскать въ видѣ угрозы, даже послѣ того, какъ она прекратила начатый искъ.

Естественно спросить, какими же средствами съумѣлъ князь Константинъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій пріобрѣсти себѣ такое могущественное покровительство? — Какихъ либо заслугъ государству или обществу онъ не оказалъ. Числясь въ гвардіи только для формы, онъ никогда не несъ дѣйствительной службы, такъ какъ почти постоянно проживалъ въ Баденѣ. Правда, когда началась послѣдняя турецкая война, онъ былъ отправленъ въ дѣйствующую армію, но, не пробывъ тамъ и трехъ недѣль, поспѣшилъ возвратиться въ Баденъ, гдѣ и прожилъ все время кампаніи. Всю жизнь свою онъ состоялъ въ малыхъ чинахъ и только въ послѣднее время быстро пошелъ въ гору и недавно добился производства въ флигель-адъютанты. Ясно, что всѣ заслуги его заключались въ громадныхъ имѣніяхъ, которыя ставили его въ разрядъ первыхъ богачей аристократіи. Знатность рода въ соединеніи съ богатствомъ дали ему то вліяніе, благодаря которому онъ могъ безнаказанно обобрать свою сестру и сдѣлать для нея опаснымъ обра-

щеніе къ правосудію. Это же самое вліяніе дозволило князю обирать и казну и такъ какъ оба эти обирательства состоятъ въ нѣкоторой причинной связи, то слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о послѣднемъ.

Мы уже говорили, что Оренбургскіе заводы, оцѣненные княземъ Константиномъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, въ 1,350,000 руб., были заложены два раза казнѣ: въ первый разъ въ 1,500,000 руб., а во второй въ 2,500,000 рублей. Такъ какъ передъ заключеніемъ второго займа тѣ же заводы были заложены еще и въ частныя руки на сумму болѣе одного милліона рублей, то не было никакого вѣроятія, что правительство дастъ свое согласіе на эту новую ссуду, просимую княземъ подъ залогъ имущества, столь обремененнаго долгами. И дѣйствительно, заемъ хотя и состоялся, но не вдругъ и не безъ препятствій. Хлопотать объ этомъ займѣ взялся нѣкто инженеръ Галумовъ, черкесъ по происхожденію, человѣкъ очень ловкій и по своему умный, но что всего важнѣе родственникъ стараго графа Адлерберга, такъ какъ онъ женатъ на *дочери Ковалкова, зятя графа*. Галумовъ произвелъ соотвѣтственную его цѣлямъ оцѣнку заводовъ, но, несмотря на свое искусство, не получилъ удовлетворенія. Тогда на сцену выступилъ Адлербергъ. Пользуясь своею близостью къ покойному го-

сударю, онъ съумѣлъ представить ему дѣло въ такомъ видѣ, что тотъ согласился на просьбу князя Константина, вслѣдствіе чего дѣло могло быть передано на обсужденіе совѣта министровъ, при обстоятельствахъ, ручавшихся за успѣхъ. Этотъ совѣтъ, состоявшійся въ 1880 году, въ видахъ устраненія всякихъ затрудненій, былъ созванъ на страстной недѣлѣ, время, когда онъ обыкновенно бываетъ не въ полномъ составѣ, и онъ, дѣйствительно оказался не въ полномъ составѣ. Впрочемъ, въ этой предосторожности уже не было никакой серьезной надобности, такъ какъ члены совѣта были уже заранѣе предупреждены; что императоръ Александръ II далъ слово матери князя Константина Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго княгинѣ Кочубей, которой очень протежировала императрица германская, выдать ея сыну вышеупомянутую ссуду. Совѣтъ разсудилъ, что ему слѣдуетъ безъ долгихъ разсужденій привести въ исполненіе высочайшую волю и поручилъ эту обязанность Валуеву и Грейгу. Одинъ только государственный контролеръ Сольскій осмѣлился протестовать, но, не смотря на его оппозицію, постановленіе совѣта было исполнено и при томъ съ такою поспѣшностью, что не сочтено было нужнымъ даже произвести черезъ экспертовъ осмотръ завода, который принимали въ

качествѣ залога. Галумовъ потомъ съ удовольствіемъ разсказывалъ всякому, кто желалъ его слушать, что изо всѣхъ дѣлъ, когда либо обдѣланныхъ имъ, — это самое удивительное; надо къ этому прибавить, что оно едва ли не было и самымъ выгоднымъ для него, такъ какъ Галумовъ получилъ за хлопоты *500,000 руб.*, которыми подѣлился съ Адлербергомъ, Ковалковымъ и др.

Вся эта спекуляція съ казной явилась новой преградой для кн. Елизаветы Эсперовны, такъ какъ дѣло ея ограбленія было связано съ ограбленіемъ казны и безчестными поступками лицъ настолько сильныхъ, что борьба съ ними невозможна и для многихъ, пожалуй, дѣйствительно, могла показаться сумасшествіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, переоцѣнка наслѣдства влекла за собой переоцѣнку заводовъ, а переоцѣнка заводовъ поднимала рѣчь о залогахъ и казенныхъ займахъ. Такихъ разговоровъ допустить было нельзя и вліятельныя лица пользовались своимъ вліяніемъ для того, чтобы не допустить ихъ. Такъ, когда въ „Новомъ Времени“ появилась краткая замѣтка о дѣлѣ княгини Трубецкой, графъ Адлербергъ запретилъ печати упоминать о немъ, и концы двойного грабежа канули въ воду.

Обобранной истицѣ оставалось примириться съ су-

ществующимъ фактомъ; это рѣшеніе повидимому самое неизбѣжное, но мы слышали, что она все еще далека отъ мысли признать себя окончательно побѣжденной. Какъ человѣкъ, возмущенный вопіющей несправедливостью, какъ мать четырехъ дѣтей, охранять интересы которыхъ она считаетъ своимъ долгомъ, если бы и рѣшилась махнуть рукой на свои собственные, она все еще ожидаетъ возможности какого нибудь исхода. Постоянно читая и слыша о твердомъ намѣреніи новаго государя бороться со всякими хищеніями и неправдой, она будто бы даже не считаетъ себя въ правѣ отказаться отъ надежды, что, узнавъ о ея дѣлѣ, онъ поспѣшитъ прекратить одно изъ самыхъ очевидныхъ хищеній, которое тѣмъ болѣе позорно, что оно совершено однимъ изъ его флигель-адъютантовъ, что въ немъ приняли участіе близкіе къ его престолу лица и что главнымъ средствомъ выполненія хищенія было злоупотребленіе довѣріемъ его покойнаго отца.

Не знаемъ, насколько могутъ быть основательны такія надежды. Очень рѣдки, почти совсѣмъ отсутствуютъ даже примѣры, чтобы сильные міра сего, захвативъ всѣми правдами и неправдами какой-нибудь крупный кусокъ чужого достоянія, вынуждены были возвратить его ограбленнымъ ими лицамъ. Напро-

тивъ, очень обыкновененъ фактъ, что сильныя лица захвативъ такую добычу, дѣлаются, благодаря ей, еще сильнѣе и съ большею скоростью прокладываютъ себѣ дорогу къ почестямъ и къ дальнѣйшему обогащенію. Недавнее производство князя Константина Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ флигель-адъютанты, званіе, которое, кромѣ почета, приноситъ его носителямъ и немаловажную матеріальную выгоду уже въ томъ отношеніи, что у насъ флигель-адъютанты ограждены отъ обязанности платить свои долги, только подтверждаютъ наши соображенія.

Въ заключеніе позволимъ себѣ два слѣдующія соображенія общаго характера:

Процессы интендантовъ, Буша и многіе другіе вызвали въ обществѣ теперь, какъ 20 лѣтъ тому назадъ, толки объ ужасномъ злѣ казнокрадства и взяточничества, свирѣпствующемъ у насъ въ видѣ повальной эпидеміи; это зло, столь поражающее насъ своими размѣрами, окажется еще поразительнѣе, если мы не будемъ забывать, что вслѣдствіе безсилія правосудія и подавленности общественнаго мнѣнія терпитъ не только казна, но и частныя лица.

Эти же самые процессы, заключившись карою нѣкоторыхъ взяточниковъ и казнокрадовъ, вслѣдствіе

того возбудили тамъ и сямъ надежды на избавленіе Россіи отъ эпидеміи хищничества. Но возможно ли питать такія надежды, когда въ наиболѣе высшихъ сферахъ общества и администраціи могутъ благополучно совершаться самыя явныя и безнравственныя нарушенія закона и когда иные изъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ въ своихъ интересахъ покровительствуютъ этимъ нарушеніямъ и отличаются отъ хищниковъ, ниже ихъ стоящихъ, только тѣмъ, что, между тѣмъ какъ послѣдніе обходятъ законъ, первые прямо устраняютъ его съ своего пути или придавая процессамъ нужное для нихъ направленіе, или просто предупреждая ихъ возможность угрозами тѣмъ, которые вздумали бы ихъ притянуть къ суду?

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

„Новое Время". № 1393. 14 января 1880 г.

По словамъ „Современныхъ Извѣстій" скоро въ Петербургскомъ окружномъ судѣ ожидается разрѣшеніе очень интереснаго дѣла, о которомъ много говорятъ въ петербургскихъ гостинныхъ. Дѣло вотъ въ чемъ: 10 лѣтъ тому назадъ наслѣдники одного изъ богатѣйшихъ княжескихъ родовъ русскихъ князей Б. Б. „учинили между собой семейный полюбовный раздѣлъ громаднаго состоянія, доставшагося имъ послѣ отца. Главнымъ наслѣдникомъ явился сынъ умершаго, а дочерямъ достались только законныя доли. Одна изъ дочерей, получившая на свою часть имѣніе въ Рязанской губерніи, постоянно проживала за-границею и о стоимости земель въ Россіи имѣла гораздо менѣе понятія, чѣмъ о цѣнности французскихъ разговоровъ. При провѣркѣ доставшейся ей части отцовскаго наслѣдства оказалось, что оно далеко ниже той оцѣнки, которая показана была „по совѣсти" въ раздѣльномъ актѣ. Тогда наслѣдница рѣшилась провѣрить и другія данныя къ раздѣлу; собрала массу оффиціальныхъ справокъ и пришла къ убѣжденію, что все наслѣдственное имущество показано въ значительно уменьшенной противъ

дѣйствительности цѣнѣ. Наприм., извѣстный въ Москвѣ громадный домъ-дворецъ съ роскошной движимостью оцѣненъ въ раздѣльномъ актѣ только въ 75,000 руб., а вслѣдъ затѣмъ проданъ безъ движимости за 275,000 рублей. Цѣлый островъ въ Петербургѣ оцѣненъ около 1,000,000 р., а взято подъ него однихъ ссудъ на большую сумму; заводы желѣзно-дѣлательные уменьшены въ оцѣнкѣ на сумму болѣе 1,000,000 руб. и т. д. Словомъ, все наслѣдство обезцѣнено въ раздѣльномъ актѣ на нѣсколько милліоновъ. Нельзя сказать притомъ, чтобы цѣнность означенныхъ имуществъ только возросла отъ времени, ибо оцѣнки земскихъ управъ основываются на среднемъ доходѣ, именно за 10 истекшихъ лѣтъ, и кромѣ того, всегда представляются минимальными, т. е. самой низкой, принимаемой за основаніе при обложеніи поземельными сборами. Нельзя тоже сказать, чтобы обезцѣненіе сдѣлано было съ цѣлью обмана фиска, т. е. въ избѣжаніе уплаты гербовыхъ пошлинъ, ибо таковыхъ по полюбовному раздѣлу не полагалось, да и во всякомъ случаѣ цѣнность гербовой бумаги простиралась только до суммы 300,000 р. а имущество оцѣнено было въ 4,000,000 р. Предложеніе наслѣдницы пересмотрѣтя раздѣлъ, основанный на мѣстныхъ данныхъ, было наслѣдникомъ отвергнуто, и дѣло пошло въ судъ, гдѣ представителемъ интересовъ истицы княгини Т. является, говорятъ, присяжный повѣренный Унковскій.

II.

Сенатскія Вѣдомости. 37054/1880.

Отъ Уфимской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. 14 іюня за № 8909.

Князь Бѣлосельскій-Былозерскій. Константинъ Есперовъ, штабъ-ротмистръ.

Налагается запрещеніе на принадлежащее ему князю Бѣлосельскому-Бѣлозерскому движимое имѣніе, заключающееся въ двухъ желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ Катавъ-Ивановской и Усть-Катавской со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, лѣсами, строеніями, заводскими принадлежностями и находящейся въ нихъ движимостью, состоящими въ Уфимской губерніи и уѣздѣ, за выданную изъ казны на счетъ желѣзно-дорожнаго фонда, по закладной, совершенной въ Уфимской палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 13 Іюня 1880 года, ссуду въ размѣрѣ 2,500,000 р. с. срокомъ на 10 лѣтъ и съ 5 $^{1}/_{2}$ % и 7 $^{767}/_{1000}$ процент. погашенія, т. е. по 331,675 р. уплаты въ годъ по постановленію Палаты 12 іюня, 1880 г.

III.

	Оцѣнка раздѣльнаго акта.	Стоимость извѣстная княгинѣ.
Домъ въ Петербургѣ	400,000	1,261,000
Движимость этого дома	447,000	447,000
Деревянный домъ	3400	3400
Другой такой же	30,000	30,000
Крестовскій островъ	1,000,000	2,000,000
Домъ въ Москвѣ	75,000	275,000
Имѣніе Луга	40,000	175,000
Имѣніе Ярославское	20,000	36,000
Владимірское	125,000	174,000
Московское	40,000	800,000
Владимірское	—	184,000
Рязанское	230,000	475,000
Нижегородское	100,000	147,000
Саратовское	150,000	909,611
Оренбургскіе заводы	1,300,000	9,000,000
Домъ въ Караванной улицѣ	„	400,000